

Глава 39. Коли ты обломаешь крылья моему дитя...

***

Полночный рейв у изголовья

***

Автобус миновал густые кроны деревьев, прорезая длинные тени угасающего летнего дня, и направился к вилле.

Когда машина достигла цели, у ворот их уже поджидал сотрудник в форме Небесного залогового бюро. В руках он бережно держал огромный яркий ящик и, завидев гостей, приветливо помахал им рукой.

Проснувшийся кроха тут же прильнул к окну, забавно сплющив нос о холодное стекло, отчего тот стал похож на свиной пяточок. Увидев пеструю коробку, Мянмянь восторженно вскрикнул, и его глаза радостно засияли:

— Ой! Папа, смотри, подалок!

Малыш нетерпеливо затеребил Иняня за рукав. Тот выглянул в окно, разглядывая внушительный ящик.

— Похоже, подарков хватит на всех восьмерых, — улыбнулся Су Инянь, и в его душе тоже шевельнулось любопытство.

Двери автобуса с тихим шипением разъехались, и вниз опустился серебристый трап. Мянмянь, не желая терять ни секунды, первым выскочил наружу. Его кроссовки с медвежатами весело запищали при каждом прыжке: «Пип-пип!»

Мальчик вскинул голову, во все глаза глядя на ящик в руках сотрудника. Его взгляд был полон того самого очаровательного, немного заторможенного детского восторга.

— А что там внутри? — не удержался он. Кроха изо всех сил старался подобраться поближе к девушке из персонала и заговорщически прошептал: — Сестлица, скажи мне по секрету...

Мянмянь серьезно сжал кулачки и забавно захлопал ресницами, пытаясь придать своему пухлому личику максимально надежный вид. Однако сотрудница проявила твердость.

«Глава бюро» с улыбкой покачала головой и подняла ящик повыше, вне зоны досягаемости

коротких ручонок:

— Нельзя. Посмотрим только после ужина.

— Ну ладно... — кроха заметно приуныл, но его внимание тут же переключилось на нечто иное.

В поле зрения возникло ярко-оранжевое Солнце. Директор Сунь, толкая перед собой тележку и сжимая верный мегафон, медленно ковылял с другого конца двора.

— Звезды озаряют землю... — торжественно начал он свою коронную фразу.

Малыши, уже выучившие правила игры, дружно подхватили:

— А малыши сияют ярче всех!

Директор удовлетворенно кивнул и включил мегафон. После бодрой трели он с предельной серьезностью спросил:

— Маленькие герои, вам понравилось ваше первое приключение?

Дети оказались благодарной публикой. Все четверо выстроились на каменных тумбах у входа, задрав головы под одним углом — словно четыре пушистых комочка, прижавшихся друг к другу.

— Да-а-а! — протянули они хором свои тонкие голоса.

Директор Сунь с таинственным видом извлек из-за спины небольшую прозрачную коробочку. Прищурившись, он спросил:

— Хотите взглянуть на звезду, которую вы нашли?

— Хотим! — воодушевленные малыши тут же подались вперед, едва не свалившись с тумб в попытке разглядеть содержимое.

Внутри коробки из прозрачной смолы была отлита звезда, окруженная нежными облаками. А за ней скрывался рисунок, набросанный цветными мелками. Дети сгрудились вместе, сосредоточенно изучая предмет, отчего их глазки едва не съехались к переносице.

Мяньмянь покрутил головой, разглядывая картинку, и, не зная, как подобрать слова, выдал:

— На звезде... кажется, годинка!

Бай Суйсуй поджал губы и снисходительно улыбнулся:

— Это буковки, Мянмянь, глупенький!

Кроха смущенно прильнул к прозрачному колпаку, отчего его щека забавно расплющилась.

Картинка внутри была одновременно правдоподобной и пугающей: в мрачном, полном чудовищ мире сияла единственная яркая звезда, на которой было выведено имя Мянмяня.

Это был тот самый рисунок, что Иняня сделал в автобусе, но директор Сунь мастерски его переработал, превратив в сказку. Оскалившийся демон стал пухлым и забавным королем, а кошмарные монстры обернулись милыми Лолоей и Блоком. Теперь всё то, что Су Инянь помнил о мире Бесконечной игры, действительно выглядело как доброе приключение юного рыцаря.

Юноша всегда скептически относился к наградам на шоу, но теперь, глядя на этот сувенир, он не мог отвести глаз.

— Папа, это твоя звезда! — воскликнул Мянмянь, указывая на крохотный рисунок. От восторга его голосок зазвенел еще чище.

Директор Сунь с улыбкой кивнул и передал прозрачный куб малышу. Мянмянь схватил сокровище и во весь дух припустил к Иняню. Остановившись перед ним, он изо всех сил потянулся вверх, поднимая кубик над головой:

— Папина звезда!

Су Инянь невольно поджал губы, принимая подарок из рук сына. Он ласково взъерошил мягкие волосы на затылке ребенка:

— И ты — папина звезда.

Мальчик просиял. Его шаги стали еще легче, когда он, вручив трофей, вернулся к друзьям. С этим первая глава истории о «звездах» была официально завершена.

***

Директор Сунь приготовил для уставших гостей роскошный ужин, а детям выдали по баночке молока.

Мяньмянь старательно обхватил свою баночку, пытаясь поддеть железную крышку, но его силенок явно не хватало. Грубый металл лишь оставил на нежной ладошке яркую красную полосу. Малыш обиженно надулся, в его глазах-бусинках заблестели слезы, и он побрел за помощью к отцу.

«Великий Мастер»... без малейших усилий вскрыл банку одним движением пальца.

Кроха ошеломленно уставился на крышку, которая только что его обидела. Он даже осторожно потыкал пальчиком острый край, оставшийся на столе.

— Она... она все лавно твелдая... а папа лаз — и всё!

Глазки Мяньмяня восхищенно заблестели. Су Инянь привычно достал соломинку и вставил её в банку. Мальчик, пристроившись в своем детском кресле, принялся с упоением пить, довольно зажмурившись от удовольствия.

«Вкусно! Как же вкусно!»

Когда последняя капля была выпита, начался сам ужин. Разнообразие блюд поражало воображение: стол буквально ломился от яств. Проголодавшиеся за день гости готовы были накинуться на еду.

Лу Вэньюй стоял рядом с накрытым столом, и его глаза уже едва ли не светились голодным блеском.

— Человек живет ради богатства, а птица — ради корма... — высокопарно изрек он. Затем глубоко вдохнул аромат блюд и добавил: — А поскольку я — птичечеловек, я заберу всё!

Ужин проходил бы в полной гармонии, если бы не Бай Ло и Лу Сюй. Заняв места по обе стороны от Су Иняня, они превратили трапезу в настоящее поле битвы.

Стоило появиться новому блюду, как оба соперника с невероятной скоростью тянулись к общим палочкам. Еще до того, как персонал успел поставить на стол хлеб с черной икрой, Лу Сюй и Бай Ло умудрились выхватить два самых крупных куска и одновременно водрузить их в тарелку Иняня.

Лу Вэньюй, которому не досталось ничего, едва не позеленел от зависти.

На некоторые блюда велась настоящая охота. Стоило на столе появиться австралийским лобстерам размером с предплечье или королевским крабам, полным нежной икры, как малейшее промедление означало, что тебе останется лишь облизывать пустые панцири.

Даос Лу старался как мог, но его палочки не поспевали за разъяренными соперниками. Лу Сюй едва успел выудить для Иняня огромную порцию крабовой икры и положить Мянмяню очищенную клешню, как Киноимператор Бай уже подносил к лицу юноши нежное мясо лобстера.

Тарелка Су Иняня быстро превратилась в гору из деликатесов. Мянмянь тоже не успевал за заботой отца: кроха прилежно ковырял ложечкой мясо креветки, тщательно его пережевывая, но не успевал он проглотить кусочек, как Лу Сюй подкладывал ему новый внушительный ломоть.

В конце концов малыш сдался. Он с тихим вздохом уронил ложку и уткнулся пухлой щекой в свои ручки прямо на столе.

— Кушать... так тлудно... Мянмяню надо полежать... — пробормотал он с набитым ртом.

Су Инянь, до этого усердно работавший челюстями, тоже замер над полной тарелкой, перед которой уже выросла новая горка очищенных креветок. Он в отчаянии повторил позу сына:

— Мне тоже... дайте передохнуть... больше не лезет...

Лу Вэньюй, чье мастерство владения палочками оказалось бессильно перед мощью двух «хищников», с горьким чувством смотрел на распростертых Су Иняня и Мянмяня. Он вдруг осознал, что радости и печали людей действительно не имеют ничего общего.

Камера директора Суня как раз поймала его в кадр, зафиксировав пустую тарелку крупным планом. Лу Вэньюй едва не разрыдался:

— Теперь я понял, почему мой путь так тяжел... Оказывается, это потому, что кто-то другой забрал всё моё благополучие!

Редактор шоу тут же добавил над головами отдыхающих отца и сына надпись: «Безмятежная идиллия», а над Лу Вэньюем с его пустой тарелкой сгустились мрачные тени и значок разбитого сердца с пометкой: «Тяжкое бремя жизни».

Зрители в комментариях буквально зашлись от смеха:

— Ха-ха-ха! Глядя на них, я вспомнил, как ходил на свадьбы в деревне. Стоит на миг зазеваться — и твой обед превращается в тыквенный сок!

— Тебе еще повезло, если сок оставили! В нашей деревне после таких едоков и тарелки обглаживать нечего!

— Умора! Знал, что судьбы бывают разными, но чтобы настолько...

***

После ужина в гостиную вошла «Глава бюро» с тем самым ярким ящиком. Коробка была нарядно украшена лентами и искусственными цветами. Гости, отдохавшие на диванах, тут же оживились и окружили подарок.

Сотрудница аккуратно перерезала ленту безопасными ножницами. Внутри оказались музыкальные инструменты.

Малыши так и ахнули от восторга. Инструменты были выполнены в уменьшенном масштабе специально для детских рук и выглядели невероятно изящно: маленькая флейта-хулуси, миниатюрная гитара, крошечный барабан и яркий микрофон. По одному предмету на каждого ребенка.

Детские глаза загорелись предвкушением, все четверо замерли, ожидая, когда «сестрица» начнет раздачу.

Ян Хуху бесцеремонно потянулся за гитарой, но сотрудница его остановила. Она приподняла ящик и притворно вздохнула:

— Но я совсем не знаю, как распределить эти награды между вами...

Мальчик тут же насупил и требовательно закричал:

— Я хочу гиталу! Она моя! Дай!

Его резкий голос эхом отразился от стен тесной комнаты. Бай Суйсуй поморщился и прикрыл уши ладошками:

— Не... не надо так громко!

Ян Хуху, не обращая внимания, перешел на ультразвук:

— Хочу гиталу! Прямо сейчас! Дай мне!

Дома он всегда вел себя как маленький тиран. На шоу, под строгим взглядом Ян Ханя, он сдерживался, но теперь, завидев желанную игрушку, решил во что бы то ни стало заполучить её.

Не в силах дотянуться до ящика, он выплеснул ярость на того, кто стоял ближе всех. Хуху с силой толкнул Су Мянмяня в плечо:

— Не дашь — побью!

Кроха, не ожидавший нападения, пошатнулся. Центр тяжести сместился, и он кубарем полетел на пол.

В ушах всё еще звенело от истошного крика. Оказавшись на земле, Мянмянь инстинктивно уперся ладонями в пол, и по нежной коже тут же расплылись тонкие царапины. Он сжался в комочек, обхватив голову руками и зажмурившись от страха.

Он не понимал, почему братец Хуху кричит, но знал одно: всякий раз, когда кто-то так орал... ему приходилось отдавать все свои игрушки и вещи.

Но сейчас у Мянмяня не было игрушек.

Значит, его будут обижать...

Мальчик дрожал, чувствуя себя совершенно беззащитным.

Сотрудница, никогда не сталкивавшаяся с подобным поведением на съемках, замерла в растерянности, не зная, что делать с ящиком. Она беспомощно оглянулась на директора Суня. Вскоре персонал и Ян Хань общими усилиями увели брыкающегося и вопящего Ян Хуху в комнату, чтобы успокоить.

Су Инянь, до этого сидевший на диване, в мгновение ока оказался рядом с сыном. Его лицо было бледным от гнева. Лу Сюй безмолвно застыл за его спиной, и на его обычно холодном челе тоже отразилась глубокая тревога.

Маленький «грибочек» под ласковым шепотом отца наконец приподнял свою «шляпку». Мянмянь поднял голову. В его огромных глазах всё еще плескался ужас, но он крепко вцепился своими теплыми пальчиками в руку Иняня. Малыш сглотнул, поджал губы и мужественно произнес:

— Папа, Мянмянь... сильный!

Кроха сжал кулачки, подбадривая себя, и неуверенно поднялся на ноги. Су Инянь с нескрываемой болью в сердце подхватил сына на руки. В глубине его зрачков на миг мелькнул ледяной холод.

Заметив, что дети немного успокоились, «Глава бюро» достала несколько пачек молока, чтобы

окончательно задобрить малышей. Когда оставшаяся троица послушно уселась на стульчики, она продолжила читать карточку сценария:

— Чтобы честно распределить подарки, я приготовила для вас игру. Победитель выберет первым, хорошо?

— Холошо-о-о! — хором ответили дети.

Убедившись, что инцидент исчерпан, сотрудница с облегчением выдохнула и достала огромную сумку. В ней лежали стопки крошечных панамок и четыре разноцветных жилета. Она разложила их аккуратными стопками на столе.

— Это ваши инструменты на завтра. Сегодня хорошенько выспитесь, а завтра я отведу вас собирать фрукты! — Сотрудница улыбнулась и оставила на столе большой пакет сладостей. — Кто соберет больше всех, тот первым выберет награду!

Малыши с любопытством потянулись к жилетикам. Мягкая ткань приятно скользила под пальцами, прогибаясь под легким нажатием.

«Ух ты, здорово!»

Радость детей была очевидна. Дав последние наставления, сотрудница покинула виллу.

Оставшись одни, малыши устроились на диване, разбирая жилетки и болтая. Мянмянь, прижимая к себе обновку, весело болтал ножками, сидя на своем стульчике.

— У блатца Чжэюя одежда из такой же ткани! — заметил он.

Лу Чжэюй гордо задрал подбородок:

— Вовсе нет! Ткань моей рясы — особенная! Это спец-одежда для ловли духов!

— О-о-о! — Бай Суйсуй, получивший свой жилет, восторженно округлил рот. — Блатец Чжэюй такой кгутой! Умеет ловить... плизлаков!

На самом деле Лу Чжэюй еще не дорос до того возраста, когда в семье разрешают участвовать в обрядах, но, видя восхищенные взгляды друзей, он не смог удержаться от хвастовства.

— Я очень кгуто их ловлю... Эти плизлаки такие слашные, такие улодливые! — Он серьезно кивнул. — Но я их ни капельки не боюсь.

В этот момент Кровавая Невеста и Луи, только что вошедшие в дом, бесшумно высунулись из-за спинки дивана. Они с нескрываемым изумлением уставились на хвастливого карапуза.

«Этот ребенок... он что, только что нас оклеветал?!»

Лу Чжэюй, ничего не подозревая, продолжал вещать, даже не догадываясь, что те самые «уродливые призраки» выслушали его от начала до конца. Кроха нахмурил свое пухлое личико, мучительно соображая, что бы еще присочинить, но вовремя заметил брата.

— Блат позвал меня спать! Всем споки-ноки! — выкрикнул он, помахав Су Иняню рукой, и поспешно скрылся.

Лу Вэньюй: — ?

Мяньмянь, не дослушав сказку, разочарованно потер глаза и взял Су Иняня за руку, готовый идти умываться.

Поскольку Лу Сюй и Лу Цзэшэн были «незапланированными» гостями, съемочной группе пришлось срочно перекраивать сценарий, и их поселили в ближайшем отеле. Попрощавшись, остальные гости тоже разошлись по комнатам, готовясь к тихой и мирной ночи...

Хотя, можно ли было назвать её мирной?

Глубокой ночью темный силуэт воровато выбрался из своей комнаты. Проскользнув через окно, он ловким прыжком проник в покои Ян Ханя и Ян Хуху.

Маленький тиран мирно посапывал в своей кроватке.

Темная фигура повернула голову и беззвучно, одними губами, спросила пустоту в углу:

— Изоляция готова?

Кровавая Невеста в своем роскошном свадебном платье и... крутых темных очках стояла за диджейским пультом.

— Артефакт звукоизоляции из Бесконечной игры. Не сомневайся.

Су Инянь удовлетворенно кивнул и показал большой палец. Его глаза лукаво блеснули.

— Начинаем?

Кровавая Невеста с шиком поправила очки и приготовила оборудование. В центре комнаты даже возник небольшой диско-шар, переливающийся всеми цветами радуги.

Инянь подмигнул ей:

— Музыку!

Невеста нажала на кнопку, и комнату сотрясла DJ-версия похоронной музыки Кровавой Невесты, исполненная на пронзительной соне.

Ян Хуху и Ян Хань подскочили на кроватях от резкого звука духовых. Ян Хань, ошалело барахтаясь в одеяле, пытался сообразить, что происходит. Ему показалось, будто сама смерть вышла на танцпол и устроила рейв.

Он в ужасе протер глаза и в свете мигающих огней артефакта увидел силуэт Кровавой Невесты. Ян Хань и его сын впали в ступор, слушая завывания фальшивой соны.

«Боже, какой шумный сон!»

Су Инянь, стоя за спиной призрака, со спокойной улыбкой поправил очки, глядя на ревущего от страха Ян Хуху.

«Первое правило воспитания от Су Иняня: никогда не потакай маленьким паршивцам».

Если ты пытаешься оглушить всех своим криком днем, мы устроим тебе рейв в три часа ночи.

Су Инянь прислонился к стене и с пафосным видом изрек:

— Коли ты обломаешь крылья моему дитя, я разрушу весь твой рай.

Кровавая Невеста, прижимая к себе сону, восхищенно вздохнула:

— Ты — истинный Бодхисаттва.

Бодхисаттва Гуань-инь (Закрой уши).

Можно было не сомневаться: теперь при любой попытке закатить истерику в ушах Ян Хуху будет звучать этот незабываемый диджейский микс на похоронную тему.

***

Хе-хе, проснулась и сразу за главу!

Чмок-чмок!

Умудрилась приболеть в третий раз, ничего серьезного, только горло болит и...

Есть хочу-у-у!

КУШАТЬ!!!!

Ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/15832/1439594>